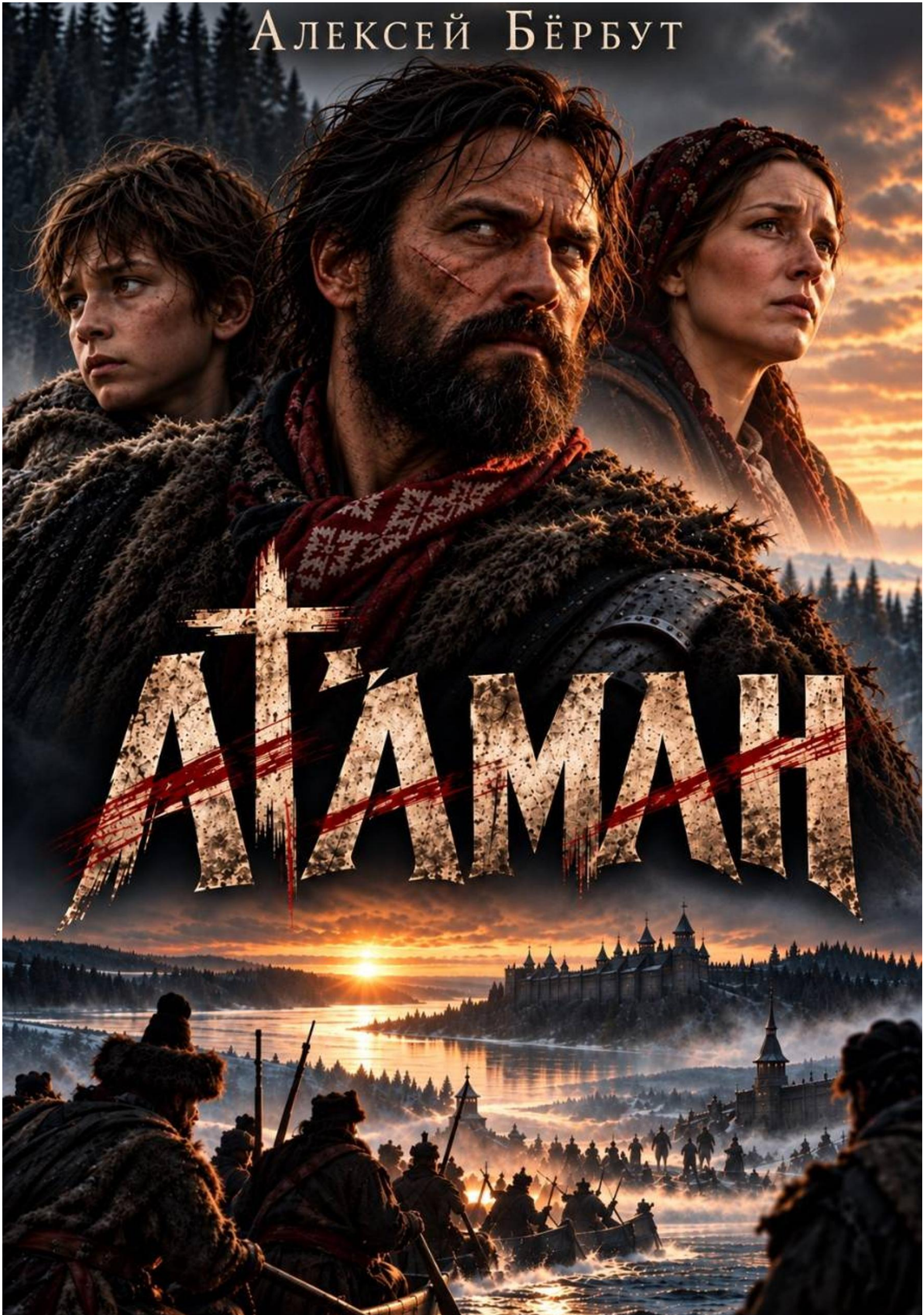
Алексей Бёрбут

Атаман

Алексей Бёрбут

Атаман. Сценарий исторического сериала

«Автор»
2026

Бёрбут А.

Атаман. Сценарий исторического сериала / А. Бёрбут — «Автор», 2026

Жестокий атаман, уставший жить в бегах, берёт Сибирь для царя, спасая её от купцов-волков, и слишком поздно понимает, что привёл на землю саранчу. Он гибнет, а власть делает из него икону, стирая живого человека.

© Бёрбут А., 2026
© Автор, 2026

Алексей Бёрбут
Атаман. Сценарий исторического сериала

1.ЗАСТАВКА СЕРИАЛА

Звучит песня с запевом продолжаемым многоголосьем в исполнении мужского хора в характерной народной манере.

На речке было братцы, на Камышенке,

Там жили проживали братцы, люди вольные,

Донские, гребенские, братцы казаки яицкие.

Появляется текст:

XV - XVI ВЕК

В 1492 году Христофор Колумб достиг берегов Америки.

В 1498 году Васко да Гама проложил морской путь из Европы в Индию.

Испания и Португалия начали борьбу за заморские земли и богатства. Вслед за ними к экспансии подключились другие европейские державы.

В это же время на востоке Европы расширялось Московское государство.

В 1552 году Иван Грозный взял Казань. Через четыре года пала Астрахань. Москва получила контроль над Волгой и открыла путь к Уралу.

За Уралом лежали земли Сибирского ханства - богатые пушниной, но не подчинённые московскому царю.

Появляется название сериала:

Атаман.

Появляется название серии:

1 СЕРИЯ

МЕДВЕДЬ

Песня стихает.

2.НАТ.ВОЛГА.ТОРГОВЫЙ НАСАД.ДЕНЬ

Появляется надпись:

Волга 1580 год

Широкая Волга. Торговый насад идёт против течения под парусом. Вода бьёт в деревянный борт. На палубе матрос выбирает слабину каната. Другой матрос проверяет крепление бочек.

3.ИНТ.НАСАД.КАЮТА.ДЕНЬ

Небольшая кормовая надстройка. Низкий потолок, деревянные стены. Тесное пространство. Через узкое оконце над столом падает солнечный луч. Он освещает лавку и стол.

ГРИНЯ(10), светловолосый мальчик, сидит на лавке. На нём льняная рубаха, тёмный суконный кафтан, подпоясанный ремешком, и кожаные сапожки. Он складывает на столе мелкие серебряные «чешуйки» (монеты), считает, сбивается и начинает счёт сначала.

Напротив, второй на лавке, сидит его отец, КУПЕЦ(40), крепкий, широкоплечий, с аккуратно подстриженной, ухоженной бородой. На нём кафтан; на поясе - кошель и нож в простых, не украшенных ножнах.

Купец кладёт на стол перед сыном образец - кусок красной кожи.

КУПЕЦ

(строго)

Что за товар?

Гриня откладывает монеты, берёт кожу, сгибает её, проводит пальцами по поверхности.

ГРИНЯ

Кожа.

КУПЕЦ

Какая?

Гриня внимательно осматривает кусок.

ГРИНЯ

Мягкая.

КУПЕЦ

Сафьян. На башмаки, кошель. За неё денег не пожалеют.

Купец кладёт рядом второй образец - толстый коричневый кусок. Гриня проводит по нему ногтем.

ГРИНЯ

Юфть?

КУПЕЦ

Верно, юфть. Сапоги, ремни. Тут красота не главное.

Купец берёт вторую кожу, сгибает и отпускает. Она распрямляется.

КУПЕЦ

Запомни: товар не видеть, чувствовать надо.

Купец убирает обе кожи и берёт из стопки на полу свёрток тёмно-синего сукна. Разворачивает на столе, разглаживает ладонью. Руки купца бережно расправляют ткань.

КУПЕЦ

Это сукно. Кафтан хороший. Ветер держит, носится долго.

ГРИНЯ

Дорогое?

КУПЕЦ

(пренебрежительно машет рукой)

Простое. Дорогой товар особого ухода требует.

Купец убирает сукно и открывает небольшой деревянный ларец. Внутри лежат небольшие свёртки, каждый обёрнут тонким полотном. Он выбирает один и осторожно разворачивает.

На столе появляется шёлк глубокого бордового цвета. В него вплетены тонкие серебряные нити. Гриня замирает, глядя на ткань.

ГРИНЯ

Это что?

КУПЕЦ

Объярь. Шёлк персидский. Гляди, как серебром отливает.

Купец расправляет ткань и даёт потрогать Грине. Гриня берётся за край.

КУПЕЦ

Только осторожно. Не тяни.

Потом купец берёт свёрток и поднимает ткань к свету из оконца. Солнечный луч проходит по узору. Серебряные нити вспыхивают серебристым блеском. Купец слегка поворачивает ткань - блеск исчезает. Поворачивает снова - свет пробегает по узору.

КУПЕЦ

Вот это дорого. Такой в Москве только у нас будет.

Гриня смотрит на ткань.

4.НАТ.БЕРЕГ ВОЛГИ.СТАН ЕРМАКА.УТРО

Серое осеннее утро, над водой туман. Казаки сворачивают стан: гасят костры, грузят мешки и бочки в струги, вытаскивают из воды лодки.

ЕРМАК(40) стоит у одного из стругов и затягивает ремень на мешке. С бугра быстро спускается на взмыленной лошади ДОГЛЯДЧИК(30). Спрыгивает, лошадь дрожит. КОЛЬЦО(45) стоит на берегу. Доглядчик подбегает к Кольцу и шепчет ему на ухо. На лице Кольца оживление. Кольцо почти бежит к Ермаку.

КОЛЬЦО

Атаман, купец вверх идёт! Под парусом. Богатый!

ЕРМАК

(не оборачиваясь)

Не налютовались за лето? Мошна скоро треснет!

КОЛЬЦО

Не серчай. Последнее дело - и на зимовку.

ЕРМАК

Всё одно продуваните.

Ермак оборачивается. Смотрит на Кольцо. Потом на реку. Потом на людей, которые перестали грузить и заинтересованно ждут. Пауза. Голос Ермака меняется, становится мягче.

ЕРМАК

Где?

КОЛЬЦО

(обрадованно)

Батька… вот это дело!

Подходят Доглядчик и СТАРЫЙ КАЗАК(55). Старый Казак стоит чуть в стороне, за спиной Доглядчика, и не говорит, но внимательно слушает и заинтересованно смотрит на Ермака и Кольцо. Кольцо присаживается и начинает чертить палкой на песке. Старый Казак подходит к Ермаку и Кольцу.

КОЛЬЦО

Ночью по Волге не пойдут, значит, им у утёсов вставать. Берег пологий, вода тихая…

Старый Казак согласно кивает.

КОЛЬЦО

Кормщик не дурак. Ниже быстрина, выше мели. Дорога одна - протокой.

Он втыкает палку в песок.

КОЛЬЦО

В протоке и возьмём.

СТАРЫЙ КАЗАК

Протока там узкая. Канат поставить можно. Ворот есть.

Ермак долго молчит. Смотрит на воду. Потом говорит.

ЕРМАК

Лодки в камыш.

(Кольцу)

Ты берёшь.

КОЛЬЦО

(радостно)

Спасибо, батька. Этого барыша надолго хватит.

ЕРМАК

Каждый год так говоришь.

Ермак поднимается и идёт к стругу. Казаки с радостным возбуждением принимаются за брошенную работу.

5.НАТ.ПРОТОКА.БЕРЕГ.СУМЕРКИ

Волжская протока. Камыш по обе стороны, вода тёмно-серая, волнуется от ветра. Поперёк протоки толстый канат: один конец обмотан вокруг мощного ствола вяза, потом канат уходит в воду протоки и другой конец закреплен в вороте на противоположном берегу.

У ворота в кустах прячутся четверо казаков. Рядом Старый Казак. В стороне, скрытый камышом от протоки, не шевелясь, стоит Ермак. Рядом с ним, в пяти метрах от него, закрытая с реки камышом, лежит перевёрнутая лодка. Ветер волнует камыш.

Чуть ниже по течению, в зарослях камыша, притаились лодки с вооружёнными казаками. В передней Кольцо. Он смотрит на канат, уходящий под воду, и ждёт. Казаки молчат. Они держат вёсла над водой.

Прижавшись к толстой ветке над протокой, висит Доглядчик. Он поднимает руку. Появляется плывущий под парусом насад.

Старый Казак молча кивает казакам. Те берутся за вымбовки ворота. Ермак смотрит в протоку, рука лежит на поясе.

Доглядчик резко опускает руку.

СТАРЫЙ КАЗАК

(тихо)

Крути.

Ворот вращается и скрипит. Канат дёргается и начинает наматываться на ворот.

6.НАТ.ПРОТОКА.НАСАД.СУМЕРКИ

Насад плывёт по тёмной воде, парус надут. Купец стоит у борта. Гриня сидит на бочке у кормы. КОРМЩИК(50) у весла.

Из воды перед носом вырывается канат. С него стекает вода. Канат натягивается над водой, как струна. Нос насада врезается в него. Сильный толчок. Мачта трещит, парус полощется. Судно разворачивает бортом. Люди падают, бочки катятся по палубе.

КОРМЩИК

(кричит)

Канат!..

Из камыша с обоих берегов быстро выходят лодки, полные людей. Казаки что есть сил работают вёслами. В передней Кольцо – сабля обнажена.

Упавший купец вскакивает и видит лодки. Мгновение стоит неподвижно. Потом хватает лежащего Гриню и перебрасывает через борт.

КУПЕЦ

К берегу. Не оглядывайся!

Лодки подходят к борту. Казаки с кошками и верёвками лезут на борт. Один из охраны стреляет из пищали. Вспышка, дым. Второй охранник не успевает зарядить пищаль и его рубит саблей залезший на палубу казак. Купец выхватывает из-за бочки топор и рубит казака, перелезающего через борт. Тот падает за борт. Кормщика режут у весла двое казаков.

Гриня выныривает, отплевывается от воды, смотрит на корабль. На фоне темнеющего неба он видит тени на палубе. Там идет бой. Слышен звон сабель и крики умирающих.

ГРИНЯ

Тятя…

Гриня плывёт в сторону берега, к камышам, за которыми лежит перевёрнутая лодка и стоит Ермак.

С палубы стоящий на носу насада Кольцо быстро смотрит на мальчика и потом на берег, ища точку, где он вылезет. Купец стоит на корме. К нему приближается казак. Казак поднимает саблю. Купец отбивается, но топор ему тяжёл. Удар. Второй удар. Купец с всхлипом падает на палубу и умирает.

7.НАТ.БЕРЕГ ПРОТОКИ.СУМЕРКИ

Судно горит. Огонь поднимается над мачтой, дрожит в воде. Казачьи лодки, тяжёлые от мешков и бочек, плывут к берегу. Из них слышны возбуждённые голоса, смех.

Ермак стоит у кромки воды. Потом идёт вдоль берега, возвращаясь туда, где стоял раньше. Ермак видит, что из-под перевернутой лодки торчат кожаные сапожки мальчика.

Ермак смотрит на них и неожиданно криво улыбается детской хитрости. Лицо меняется. Оно становится немного весёлым. Ермак снова идёт к берегу.

К Ермаку по мелководью идёт Кольцо, ещё не остывший от азарта боя. Его сапоги мокрые, нож за поясом. Он окидывает взглядом берег, и его глаза останавливаются на лодке.

КОЛЬЦО

(тихо)

Ермак, ты что, ослеп на старости лет? Мальчонка с корабля чуть между ног у тебя не проскочил. Вон под лодкой сидит.

Кольцо берётся за нож. Ермак смотрит на него холодно.

ЕРМАК

Не трожь мальца.

Кольцо в ответ весело хмыкает.

КОЛЬЦО

Коли ты его пожалел, хоть глазки ему выколупай. Бабы сердобольные тогда накормят. А так с голоду подохнет.

(пауза)

Я быстро. Душа детская, чистая. Сразу к ангелам.

Кольцо делает шаг к лодке.

ЕРМАК

(ледяным тоном)

Кому сказано – не трожь.

Кольцо испуганно смотрит на Ермака. Ухмылка исчезает мгновенно. Начинает говорить заискивающе.

КОЛЬЦО

(заискивающе)

Да ты что, батя… Я пошутил. Как ты решил, так и будет.

Кольцо отступает в сторону. Ермак идёт к лодке, за ним Кольцо. Ермак наклоняется, берётся за борт и переворачивает лодку. Под ней Гриня, мокрый, дрожащий, с крестиком на шее.

ЕРМАК

Не трясись.

ГРИНЯ

(шёпотом)

Дяденька…

Ермак присаживается перед ним на корточки.

ЕРМАК

Звать как?

ГРИНЯ

Гриня.

ЕРМАК

Родные есть?

Гриня отрицательно мотает головой.

ГРИНЯ

Мамка родами померла. А тятю… (голос срывается) воры на корабле убили… Вы их прогнали?

КОЛЬЦО

(сзади)

Прогнали.

Начинает хохотать. Ермак оборачивается. Смех сразу обрывается. Кольцо поднимает обе руки открытыми ладонями вперёд, делая примиряющий жест, и отступает на шаг. Ермак снова поворачивается к мальчику. Он снимает с плеч большой зипун и накидывает его на мальчика.

ЕРМАК

Идти есть куда?

Гриня опускает голову и шмыгает носом. Ермак молчит и думает. За его спиной трещит и оседает мачта горящего судна.

ЕРМАК

Пойдёшь со мной? Я в городок зимовать еду.

Гриня кивает. Ермак берёт его за руку и помогает подняться. Потом ведёт от берега, держа за руку. Мальчик идёт, не оглядываясь. За их спинами догорает тонущий насад.

8.НАТ.БЕРЕГ ВОЛГИ. СТАН ЕРМАКА.УТРО

Казачий лагерь продолжает сборы. Тюки, бочки, мешки казаки грузят на струги. Кто-то ругается, кто-то смеётся. Над берегом тянется дым.

У костра сидит Ермак. Перед ним на костре котёл. Рядом на разостланной рогоже куски осетрины и горка мелкой рыбёшки – бычки, караси, ерши. Рядом сидит Гриня, в большом зипуне Ермака, рукава закатаны.

Поодаль стоят МОЛОДОЙ КАЗАК(20) и второй молодой казак.

МОЛОДОЙ КАЗАК

Глянь! Во атаман блажит!

Оба смеются. Сзади к ним подходит Старый Казак.

СТАРЫЙ КАЗАК

Языки-то попридержите! Услышит, брюхо обоим вспорет…

МОЛОДОЙ КАЗАК

Да мы шутим!

СТАРЫЙ КАЗАК

С ним?

Старый Казак невесело усмехается.

СТАРЫЙ КАЗАК

На посольском корабле он Божьего человека не пожалел. За него, говорят, Бог втрое спросит! А вас душегубов прирезать - только грехи спишутся. Ступайте вон тюки таскать.

Казаки переглядываются и молча идут к мешкам. Говоривший Молодой Казак украдкой оглядывается на Ермака.

В котле вода закипела ключом.

ЕРМАК

Сначала мелочь.

Он горстью бросает рыбу в котёл.

ГРИНЯ

Она же сопливая!

ЕРМАК

Юшка клейкая станет. Потом осетра запустим.

Мимо с мешком проходит ТРЕТИЙ МОЛОДОЙ КАЗАК(20). Замечает осетрину.

ТРЕТИЙ МОЛОДОЙ КАЗАК

Ермак, ты ж её не ешь!

ЕРМАК

Не себе. Малому варю.

Третий молодой казак криво ухмыляется и идёт дальше. Гриня смотрит на Ермака.

ГРИНЯ

Дяденька, а почему ты осетрину не любишь?

ЕРМАК

Да не то мясо, не то рыба… Не поймёшь.

ГРИНЯ

А ты какую любишь?

ЕРМАК

Сазана… Судака ещё люблю…

Ермак вылавливает мелочь деревянной ложкой и выбрасывает в траву. Потом опускает в котёл куски осетрины. Гриня заглядывает.

ГРИНЯ

А хлеба нет?

ЕРМАК

Без хлеба казаку прожить можно. А вот без соли никак.

Он достаёт из-за пазухи завёрнутую в тряпицу соль, разворачивает и бережно солит.

ЕРМАК

Есть купцы именитые. Богаче нет. А разбогатели на соли.

ГРИНЯ

На соли?

ЕРМАК

На ней. Кто солью владеет, тот всем нужен. Даже царю.

Ермак пробует варево с ложки и наливает в деревянную миску.

ЕРМАК

Ешь.

9.НАТ.СТРОГАНОВСКАЯ ВАРНИЦА.ДЕНЬ

Огромный двор, дымятся широкие железные црены, над ними тяжёлый белёсый пар. Рассол достают из колодцев журавлями и таскают в бадьях. Работные люди в мокрых рубахах, лица красные от жара. Приказчик обходит ряды. Бьёт нерадивых плетью.

Между црен идёт СТРОГАНОВ(55), в добротном кафтане, не торопясь. Рядом СЫН(14). Строганов останавливается у остывающей црены, подцепляет щепоть белой соли, пробует на язык. Кивает. Работный рядом кашляет, не поднимая головы. Строганов не смотрит на него.

Во двор въезжает на взмыленном коне ФОМА(45), доверенный человек Строганова, в дорожном платье. Спрыгивает, кланяется. Строганов кивает на низкую дверь большой избы у края двора.

СТРОГАНОВ

Пойдём.

10.ИНТ.ПРИКАЗНАЯ ИЗБА ПРИ ВАРНИЦЕ.ДЕНЬ

Тёмная изба, на столе весы, мешки с солью, счётные книги. В узкое окно виден двор: пар, согнутые спины. Слышны щелчки плети.

Строганов садится во главе стола. Сын садится напротив. Фома остаётся стоять у двери. Строганов кивает Фоме головой. Фома подходит ближе.

ФОМА

Опять из-за Камня приходили. Хан не унимается. Если так пойдёт, городки не удержим. А у нас грамота на ханские земли! Войско надо…

СТРОГАНОВ

Грамота? Что грамота? Бумага! Своих людей мне здесь не хватает. А кто ещё войско даст? Царь?

(усмехается)

Да ещё и бояре местничать станут. Так по миру пойдём. С царём разор вернее, чем с ханом.

ФОМА

А как?

СТРОГАНОВ

По-другому надо. Ватага. Она сама себя прокормит и дело сделает. А если за Камнем пропадёт, никто не заплачет.

(обдумывает свои слова)

Есть кто на примете?

Фома задумывается.

ФОМА

Ну, разве что Барбоша… или Ермак…

СТРОГАНОВ

Что за люди?

ФОМА

Барбоша Сарайчик трижды сжигал. Кликнет – пол-Волги сбежится.

СТРОГАНОВ

Э! Кучум такого не простит! Мне война с ним сейчас ни к чему! Его не разозлить, а напугать надо.

ФОМА

Тогда Ермак.

СТРОГАНОВ

А этот что?

ФОМА

По Волге шалит. Посольства да купцов щиплет.

Строганов кивает.

СТРОГАНОВ

Сойдёт…

ФОМА

Ермак непрост. Слишком своеволен.

СТРОГАНОВ

А ты на что? Езжай, уговори.

(пауза)

Ступай.

Фома послушно кланяется и выходит. Строганов остаётся с сыном и смотрит в окно.

СЫН

(глядя на закрывшуюся дверь)

Бать, почему мы бояр богаче, а в этой глуши? Нам в Москве место!

СТРОГАНОВ

(не отрывая взгляда от окна)

Дурак…

Сын опускает глаза.

СТРОГАНОВ

Это он сегодня боярин, а завтра голова на колу. Нынче от царя подальше держаться надо.

Парят црены. В окно видны работные. Плеть продолжает регулярно щёлкать.

11.НАТ.ДВОР АКСИНЬИ.ДЕНЬ

Осенний день, низкое солнце. Плетень, колодец, бревенчатый курень с невысоким крыльцом. К воротам подъезжает телега. На ней мешки, бочки, зипун на мешке. Рядом шагают несколько казаков, один из них распахивает створки ворот и телега заезжает.

На телеге рядом с Ермаком сидит Гриня, в зипуне Ермака. Ермак соскакивает, снимает мальчика, берёт мешок на плечо. Ермак подходит к двери и коротко стучит. Входит внутрь. С ним заходит Гриня. Казаки начинают таскать бочки, мешки.

12.ИНТ.КУРЕНЬ АКСИНЬИ.ДЕНЬ

Тёмный курень. Одно большое помещение. Пол устлан соломой. В углу глиняная, топящаяся по-чёрному печь, на ней длинная трещина. Над печью волоковое окошко. В красном углу, по диагонали от печи, иконка на полке, перед ней лампадка. По стенам широкие лавки, посередине стол. У печи кутная лавка, на ней горшки. Над печью полати. В дальнем углу сундук. На стене полки с глиняной и деревянной посудой. У стены лавка, застеленная овчинами, это постель. АКСИНЬЯ(35), рыжая, стройная женщина. Из-под её платка выбился завиток медных волос. Стоит у стола. Увидев Ермака, замирает. Ермак входит и снимает шапку.

АКСИНЬЯ

А я уж думала, в этом году не приедешь.

ЕРМАК

Задержался.

Из-за спины Ермака, робко, выглядывает Гриня. Аксинья смотрит на него.

АКСИНЬЯ

(удивлённо)

А это кто?

ЕРМАК

Да вот, сироту приютил.

Аксинья подходит к Ермаку ближе и тихо, чтобы мальчик не слышал, спрашивает:

АКСИНЬЯ

Твои?

Ермак опускает веки подтверждая и, едва заметно, кивает головой. Аксинья грустно вздыхает. Подходит к Грине.

АКСИНЬЯ

Ну, давай раздеваться. Сейчас обедать будем.

Она опускается на корточки и расстёгивает на мальчике кафтан. Ермак стоит и смотрит, как её пальцы ловко справляются с пуговицами. Потом смотрит на её профиль, на ухо, и на рыжий завиток, выбившийся из-под платка. Взгляд его надолго задерживается.

Когда мальчик раздет, Ермак подталкивает его ладонью в спину к лавке у стола.

ЕРМАК

Садись.

Ермак и Гриня садятся за стол, Аксинья суетится, ставит миски, режет хлеб. Вдруг Ермак встаёт.

ЕРМАК

А ведь я к тебе с подарком!

Он подходит к ней, оба у окна, спиной к Грине. Ермак из-за пазухи достаёт свёрток, разворачивает. Низкое солнце бьёт в окно, и в ткани вспыхивает серебряная нить.

АКСИНЬЯ

(тихо)

Красота какая!

ЕРМАК

Дорогая! Убери.

Аксинья бережно сворачивает ткань и убирает в сундук. Они садятся за стол. Начинают есть. Тишина.

ЕРМАК

(шутливо)

А что вина нет? Невесело принимаешь!

АКСИНЬЯ

К чему веселиться?

ЕРМАК

Мужа, поди, иначе встречала.

АКСИНЬЯ

Так Прохор мой царю служил. А ты кто? Упырь!

ЕРМАК

(согласно кивает)

Упырь…

Аксинья смотрит на Ермака, потом, спохватившись, опускает взгляд в миску.

АКСИНЬЯ

Печь у меня сломалась. Печник к Иванову дню обещал, да так и не пришёл.

Ермак смотрит на печь. Видит трещину.

ЕРМАК

Исправлю.

АКСИНЬЯ

(недоверчиво)

Сам?

ЕРМАК

А ты что думаешь, упырь, так отца с матерью не было? Не всё я по Волге гулял!

Аксинья отворачивается к печи. На лице появляется едва заметная улыбка.

13.НАТ.ДВОР КУРЕНЯ АКСИНЬИ.ДЕНЬ

Осенний двор, плетень, колодец. Гриня ходит вдоль плетня в новой одежде: суконный кафтан ещё жёсткий. Он осторожно трогает рукав, будто боится испортить.

На чурбане сидит Ермак и смотрит на него. Ермак начинает строгать ножом небольшую деревянную ложку для Грини. Аксинья у поленницы берётся за топор и примеряется к полену.

ЕРМАК

Погоди. Давай я.

Он встаёт, мягко отодвигает Аксинью и начинает рубить. Первый удар. Второй. Полено раскалывается. Ермак берёт другое. Появляется горка дров. Аксинья подбирает поленья и начинает переносить в курень. Она начинает ходить игриво, женственно.

Ермак откладывает топор. Поднимает с земли длинную палку и подзывает Гриню.

ЕРМАК

Ну-ка, Гриня, подойди.

Гриня подбегает. Ермак вкладывает палку ему в руку.

ЕРМАК

Учить буду науке казацкой. Держи. Не сжимай! Держи как птицу: чтоб не вылетела, но и не задохнулась.

Гриня ослабляет пальцы. Ермак поправляет его кисть.

ЕРМАК

Дай пройти, потяни на себя. Режь, а не бей.

Гриня взмахивает палкой, неуклюже. Ермак качает головой.

ЕРМАК

Не от плеча, от ноги… Шагнул – ударил…

Ермак смотрит на мальчика и машет рукой, показывая, как бить.

ЕРМАК

И не замахивайся высоко: пока поднимешь - зарежут.

ГРИНЯ

А если он ударит?

ЕРМАК

Ты на клинок не смотри, смотри на плечи. Они раньше подскажут. И локоть не прячь… Деревянная рука - мёртвая.

Гриня повторяет показанное Ермаком движение. Второй раз. Ермак улыбается.

ЕРМАК

Ну вот! Теперь казак!

ГРИНЯ

Дяденька, а можно мне саблю подержать?

Ермак смотрит на мальчика и кривит рот на одну сторону.

ЕРМАК

Тяжела она для тебя.

Ермак на мгновение задумывается.

ЕРМАК

Оружие по себе выбирать надо.

Он садится на корточки, тянется рукой к голенищу и вытаскивает нож.

Нож похож на финский пуукко, но клинок шире примерно на четверть. Лезвие матовое, без следов полировки. У рукояти, где начинается линия заточки, видно, что клинок изначально был заметно шире: годы заточки съели металл. Рукоять из берёзы, потемневшая от ладони и с тёмными пятнами в порах дерева. Ермак протягивает нож мальчику рукоятью вперёд.

ЕРМАК

В голенище спрячь и всегда с собой носи.

Гриня берёт нож двумя руками, как берут ценную вещь. Ермак опять улыбается. Потом наклоняется ближе.

ЕРМАК

Если понадобится, плачь, проси, но подойди как можно ближе. На ребёнка никто не подумает. А потом вынь и сразу бей - вот сюда.

Он показывает себе на низ живота.

ЕРМАК

Тут пузырь. Он от боли схватится, согнётся. А ты нож перехвати, и по яблочку.

Гриня смотрит на Ермака.

ЕРМАК

И запомни на всю жизнь. Никогда не сомневайся. Если засомневался в человеке - бей.

В дверях куреня появляется Аксинья. Лицо у неё хмурое.

АКСИНЬЯ

Ты чему ребёнка учишь?

Ермак поднимает на неё глаза. Аксинья молчит и укоризненно смотрит на Ермака. Гриня гордо прячет нож в голенище.

АКСИНЬЯ

(недовольно)

Сам токмак и дитё волчонком сделаешь!

Сердито уходит обратно в курень и закрывает за собой дверь. Ермак смотрит на закрывшуюся дверь. На лице Ермака болезненное выражение.

14.ИНТ.КУРЕНЬ АКСИНЬИ.ДЕНЬ

Низкий свет из оконца. Ермак, голый по пояс, перемазанный серой глиной, стоит на коленях у печи. Рядом корыто с мокрой глиной и песком. Он замазывает трещину ладонями, затирает, смотрит, потом снова мажет.

У оконца Аксинья с рамкой-пяльцами на коленях. Она вышивает. В рамке та самая бордовая ткань.

На сундуке с ногами сидит Гриня и лепит из комка глины. Получается что-то похожее на лошадь. Кончик языка высунут. Рядом на сундуке несколько кривых готовых фигурок.

Аксинья время от времени поглядывает на Ермака: на широкую спину, и на плечи в глине. Тут же отводит глаза в вышивку. Потом опять поглядывает.

Ермак прижимает последний слой, отступает, смотрит на печь.

ЕРМАК

Ну вот. Вроде всё.

Он вытирает руки о тряпку, оставляя серые пятна и на себе.

ЕРМАК

Что, Аксинюшка, баня-то готова?

АКСИНЬЯ

(не поднимая глаз, нарочито безразлично)

Давно готова. Иди.

Ермак осторожно поднимается, чтобы не размазать глину. Берёт с лавки овчинный тулуп за ворот и держит его от себя на вытянутой руке. Идёт к двери. Гриня провожает его взглядом. Дверь за Ермаком захлопывается.

Аксинья делает несколько стежков. Косится на дверь. Потом быстро смотрит на Гриню. Ещё несколько стежков. Снова смотрит на Гриню. На лице Аксиньи сомнение.

АКСИНЬЯ

Гринь, посиди пока тут. Я сейчас.

Она откладывает рамку, снимает с гвоздя тёплый платок и накидывает на плечи. Тихо выскальзывает из куреня.

15.НАТ.ДВОР КУРЕНЯ.ДЕНЬ

Низкая банька у плетня, над крышей слабая дымка. Аксинья идёт к ней, на секунду останавливается у двери. Оглядывается по сторонам, берётся за ручку, тихо входит и плотно закрывает дверь за собой.

16.ИНТ.КУРЕНЬ.ДЕНЬ

Гриня один. Он откладывает лошадку из глины и смотрит на печь, на свежую заплату на трещине. Потом слезает с сундука и идёт к печи. Тянется пальцем и осторожно касается влажной глины.

17.ИНТ.КУРЕНЬ АКСИНЬИ.НОЧЬ

Тёмный курень. На печи под овчиной спит Гриня, виден только край тулупа и макушка.

На лавке, застеленной овчинами, лежат Ермак и Аксинья. Ермак на спине, закинув руку за голову, смотрит в потолок. Аксинья на животе, в исподней рубахе, рыжие волосы рассыпались по овчине. Она водит пальцем по его груди, по одному старому шраму, потом по второму.

ЕРМАК

Устал бегать я, Аксинья.

Палец Аксиньи замирает на середине шрама.

ЕРМАК

Сколько богатства добыто! А сколько прогуляно! Приходило, уходило… А я всё хожу и хожу. Как медведь – шатун.

Пауза.

ЕРМАК

Если здесь останусь, примешь?

Аксинья поднимает голову. Смотрит на него. Прячет счастливую улыбку в плечо Ермака.

АКСИНЬЯ

Дурак. Конечно, приму.

ЕРМАК

Весной не пойду. Пусть Кольцо водит.

АКСИНЬЯ

(суеверно)

Не загадывай.

Ермак смотрит в потолок.

ЕРМАК

Крышу перекрою. Колоды поставлю, пчёл заведу. Мёд всем нужен. А Грине дьячка найдём, пусть грамоте учится.

АКСИНЬЯ

(усмехаясь)

Будешь медведь на пасеке.

Ермак тихо смеётся. Аксинья кладёт голову ему на грудь, палец снова ползёт по шраму.

АКСИНЬЯ

Спи.

Ермак закрывает глаза. Дыхание выравнивается.

18.ИНТ.КУРЕНЬ АКСИНЬИ.ДЕНЬ

Ермак и Гриня входят в курень: Гриня раскраснелся с прогулки, у него в руках палка, он что-то рассказывает. На лавке у стола сидит человек в дорожном платье. Это Фома. У печи стоит Аксинья. Лицо у неё тревожное.

ГРИНЯ

…побежал, а он…

Гриня осекается на полуслове.

АКСИНЬЯ

Ермак, человек к тебе.

Ермак смотрит на незнакомца. Он удивлён.

ЕРМАК

Гринь, погуляй во дворе.

(Аксинье)

Аксиньюшка, последи за ним.

Аксинья кивает. Накидывает платок и выходит с Гриней, на пороге оглядывается на Ермака, потом на гостя. Закрывает за собой дверь.

Ермак садится за стол напротив Фомы. Кладёт руки на стол. Молчит. Смотрит.

ФОМА

Ты Ермак?

ЕРМАК

Ну, положим, я.

ФОМА

А я Фома. С делом к тебе от Строгановых.

ЕРМАК

Как нашёл?

ФОМА

По Волге всё слышно.

Он говорит неторопливо, не заискивая, спокойно.

ФОМА

Рассказывают о тебе много…

ЕРМАК

(перебивает)

Ты про дело говори.

ФОМА

(кивает)

На строгановские городки хан из-за Камня приходит, варницы палит. Нужен человек, который сумеет объяснить: за Камень ходить дороже, чем дома сидеть.

ЕРМАК

Так у вас свои люди.

ФОМА

Не хватает. К твоим дадим своих. Человек триста, да пищали, порох, свинец. Жалованье на весь поход. А что в походе возьмёте, то ваше.

Ермак долго смотрит на Фому. Потом медленно отрицательно

качает головой.

ЕРМАК

Со всем почтением, откажусь.

ФОМА

А что так?

ЕРМАК

На покой хочу. Денег на безбедную жизнь достаточно: столько лет за зипунами ходил. А палат каменных мне не нужно.

(пауза)

Да и стар я стал. Не жеребец уже под седлом-то ходить.

Фома недоволен, но не спорит. Встаёт.

ФОМА

Ты подумай. Время ещё есть.

Он надевает шапку и идёт к двери. У порога оборачивается и кивает, прощаясь. Выходит. Ермак остаётся один за столом.

19.ИНТ.ПРИКАЗНАЯ ИЗБА ПРИ ВАРНИЦЕ.ДЕНЬ

Приказная изба на варнице Строгановых. На столе весы, мешки с солью, счётные книги. В узком окне пар над цренáми, согнутые спины, редкие щелчки плети.

Строганов сидит во главе стола и просматривает счётные книги. Сын сидит напротив с пером в руке, переписывает цифры из одной из книг на бумагу. Входит Фома, в дорожной пыли. Останавливается у двери и кланяется.

СТРОГАНОВ

(не поднимая глаз)

Ну что Ермак?

ФОМА

Отказался.

Строганов откладывает книгу. Сын поднимает голову.

ФОМА

Говорил же: своеволен. Покоя хочет. А под седло, говорит, не жеребец.

Строганов молчит. Откидывается на спинку лавки. Смотрит в окно на пар.

СТРОГАНОВ

(медленно)

Покой… Покой - это хорошо. Покой - это даже лучше. За свой покой человек последнюю рубаху снимет.

Строганов поворачивается к Фоме. Фома смотрит на него непонимающе.

СТРОГАНОВ

(тоном выговора)

Готовь оружие и припасы. Остальное дело моё. Ступай!

Фома кланяется и выходит. Строганов с сыном остаётся в избе. Строганов снова берётся за счётные книги.

20.ИНТ.КРЕМЛЬ.ДВОР ГОДУНОВА.ПРИЁМНАЯ ПАЛАТА.НОЧЬ

Кремль. Небольшая палата. Свод низкий, стены выбелены. Окна узкие, слюдяные, в мелких переплётах. По стенам тянутся лавки с суконными полавочниками, у стен стоят окованные сундуки. В углу печь, обложенная красноглиняными изразцами с рельефным узором: птица, розетка, зверь.

В красном углу образа в серебряных окладах, под ними лампада и красное пятно света. Ниже стол под скатертью, на нём свечи в медных подсвечниках, чернильница, свиток. Хозяин БОРИС ГОДУНОВ(28) в домашнем кафтане. Чёрная бородка, мягкие движения, внимательный взгляд. Он сидит в резном стольце с высокой спинкой, чуть боком к столу, так, что лицо в тени, а руки на свету.

Дверь открывается без стука. ЗАХАР(45), невзрачный человек в тёмном кафтане. Кланяется в пояс, крестится на образа и остаётся у двери.

ГОДУНОВ

(не оборачиваясь)

Дверь прикрой.

ЗАХАР

Прикрыл, Борис Фёдорович.

ГОДУНОВ

Ну?

ЗАХАР

На торгу болтают: царь гневлив… А ещё кравчий только в чашу смотрит.

Годунов пренебрежительно машет рукой.

ГОДУНОВ

Пусть болтают.

ЗАХАР

На княжьем дворе сказали: «Мелкая сошка высоко взлетела. Теперь крылья обожжёт».

ГОДУНОВ

(настороженно)

Это кто?

Захар наклоняется называет имя одними губами Годунову в ухо. Годунов кивает.

ЗАХАР

(тише, почти шёпотом)

Борис Фёдорович, чего ты к нему притёрся? Сколько голов уже сложено! Вчера ближний, сегодня в яме… Подальше бы…

ГОДУНОВ

Кем я был, Захар? Мелкий дворянин. Такие по сто штук в сенях толкутся, никто и имён не помнит. А теперь у царского стола…

Годунов замолкает размышляя. Потом говорит почти шёпотом.

(тихо)

Подальше? Подальше только в землю ляжешь. Он стар, сын слаб. Когда отец уйдёт, кому слабый доверится? Тому, кто рядом был…

ЗАХАР

А коли не дождёшься?

Годунов усмехается.

ГОДУНОВ

За что печешься, Захар? За меня или за выгоду свою?

Захар опускает голову. Годунов молчит. Потом после паузы начинает говорить.

ГОДУНОВ

Про царя, про сына… Если сболтнёшь, мне, конечно, голову сложить. Но тебе язык первому вырвут. Помни...

ЗАХАР

Понимаю, Борис Фёдорович.

Годунов смотрит на него долгую секунду, потом кивает.

ГОДУНОВ

Выйдешь чёрным ходом.

Захар кланяется и уходит в боковую дверцу.

21.НАТ.ДВОР ГОДУНОВА.НОЧЬ

Мороз. Снег скрипит. Ворота распахнуты ровно настолько, чтобы въехали одни сани. Во дворе горят смоляные факелы. Строганов в простой шубе подъезжает на санях. Он слезает с саней медленно, как человек, у которого болят колени. За ним двое работников. Они снимают с саней тяжёлый сундук с железными углами. Сундук тащат вдвоём, ставят на снег, закрывают от глаз рогожей. Дворецкий Годунова стоит на крыльце. Оглядывает Строганова с головы до ног, потом сундук.

СТРОГАНОВ

Строганов я, к Борису Фёдоровичу, с малым делом.

Дворецкий молча кивает, идёт вперёд. Строганов на секунду останавливается, смотрит на освещённое слюдяное окно палаты наверху, потом, не торопясь, поднимается по крыльцу. Работники несут сундук следом.

22.ИНТ.КРЕМЛЬ.ДВОР ГОДУНОВА.ПРИЁМНАЯ ПАЛАТА.НОЧЬ

Годунов так и сидит в стольце, как и прежде. Строганов входит, крестится на красный угол, кланяется в пояс, не до земли, а ровно настолько, чтобы не обидеть. Работники вносят сундук, ставят у стены и уходят.

СТРОГАНОВ

Прости, Борис Фёдорович, что на ночь глядя. От государевых дел малым тревожу.

ГОДУНОВ

Малых дел у меня нет. Садись, с дороги.

Строганов опускается на лавку, осторожно, как человек, которому больно. Годунов кивает слуге у двери. Тот ставит на стол ковш с мёдом и две чарки.

СТРОГАНОВ

Я вот с чем: земли за Камнем царь пожаловал, вроде и добро, а пользы нет. Кучум городки жжёт, люди бегут, подати платить нечем…

ГОДУНОВ

(посмеиваясь)

И что ж, ты земли вернуть хочешь? Или чтоб я с Кучумом поговорил?

СТРОГАНОВ

Нет, другое. Казаки по Волге шалят, купцов бьют. Царю обида…

Он делает паузу. Годунов слушает.

СТРОГАНОВ

Вольницу б эту унять! Прижмёт царь казаков - одни в степь пойдут, другие ко мне… Люди воинские, оружные…

Годунов кивает, давая понять, что понял просьбу.

ГОДУНОВ

Кого именно «прижать» надо?

СТРОГАНОВ

Есть один. Ермаком зовут. Зимует при бабе.

Годунов смотрит на Строганова. Потом поворачивается к сундуку.

ГОДУНОВ

Откроешь?

Строганов кивает. Снимает рогожу, откидывает крышку. Внутри плотные ряды тёмного меха с серебряной проседью. Свечи дают на нём тёплый, глубокий блеск. Годунов встаёт, подходит, берёт один мех, проводит против ворса, дует на него и смотрит, как волос расходится и сходится.

ГОДУНОВ

Хорош! Откуда?

СТРОГАНОВ

Из-за Камня. С вогулов беру.

Годунов опускает мех обратно.

ГОДУНОВ

Ну, дело несложное. Царь давно на казаков зол. Замолвлю слово, будь спокоен.

СТРОГАНОВ

Благодарствую, Борис Фёдорович!

Годунов кивает, давая понять, что аудиенция окончена. Строганов кланяется и выходит. Годунов остаётся один. Он снова берёт в руки шкурку соболя и рассматривает её.

ГОДУНОВ

Хорош!

23.ИНТ.КРЕМЛЬ.ГРАНОВИТАЯ ПАЛАТА.ВЕЧЕР

Огромная палата, четыре крестовых свода опираются на один мощный столп посередине. На столпе и порталах золочёная резьба. Свечей сотни, свет дрожит на золоте. На полу восточные ковры, на лавках цветное сукно. Столы расставлены по всему залу, за ними несколько сотен гостей. Бояре сидят по чину, кто выше, тот ближе к трону. Духовенство в чёрном, справа. Вокруг столпа многоярусный поставец: золотые и серебряные кубки, кувшины, ковши, чаши из яшмы и сердолика, страусиные яйца в оправе, подарки послов.

В красном углу, под образами, трон. Справа от него на самой почётной лавке царевичи: ИВАН(26), рослый, с тяжёлым взглядом, и ФЁДОР(23), тихий, болезненный, крестится перед каждым блюдом и иногда рассеянно улыбается чему-то. Слева лавка уходит в угол, там кривой стол, за ним ближние бояре.

На троне ЦАРЬ(50). На нём золотая ферязь. Сидит сутуло, боком, больная спина не даёт ему сесть прямо. Лицо серое, веки тяжёлые, борода редкая с проплешинами, на голове волос почти нет. Рядом царский посох с остриём на конце.

У подножия трона Борис Годунов, в нарядном кафтане. Лицо с подобострастным, любезным выражением.

Стольники несут блюда через всю палату и передают Годунову. Первым вносят жареного лебедя на золотом блюде, с расправленными крыльями. Все встают и стоят. Годунов отрезает кусок, пробует, ждёт. Вся палата смотрит на него. Он кивает и ставит блюдо перед царём.

ЦАРЬ

(тихо, с усмешкой обводя тяжелым взглядом зал)

Не подмешали яду, Борис?

ГОДУНОВ

Нет, государь.

ЦАРЬ

Хорошо.

Он ковыряет кусок и отодвигает. Царь смотрит на чашника. Тот берёт из поставца кубок, наливает, делает глоток, держит, ждёт. Потом подаёт кубок царю. Царь делает глоток и лицо его искажает боль. Царь проводит рукой по спине. Замирает, морщась. В палате наступает тишина, слышно, как потрескивают свечи.

ЦАРЬ

(в зал, зло)

Чего притихли? Не умер я! Спина ломит.

Бояре торопливо поднимают чаши. Зал оживает, голоса, звон посуды, смех, слишком громкий.

ЦАРЬ

Стефан вон Луки взял. А у меня? Казна пуста, воеводы грызутся, да бояре ждут, когда царя отравят…

(пауза, потом Годунову)

Что нового в Москве?

ГОДУНОВ

Болтают много, но больше глупое.

ЦАРЬ

А умное что?

Годунов на секунду медлит, будто решая, стоит ли.

ГОДУНОВ

Ногайцы в приказе жаловались: они по Волге шли, а их побили и дары украли.

ЦАРЬ

Кто?

ГОДУНОВ

Казаки, государь. Атаман Ермак говорят. Давно на посольские корабли нападает.

ЦАРЬ

А чего раньше молчали? Найти и повесить. Чтобы псам наука была. Завтра дьяка пришлите.

ГОДУНОВ

(кланяется)

Как прикажешь, государь.

Царь опять хватается рукой за поясницу… Лицо становится серым, на лбу выступает пот.

ЦАРЕВИЧ ФЁДОР

Батюшка…

ЦАРЬ

(хрипло)

Все вон пошли.

Бояре встают, кланяются, пятятся к дверям. Духовенство уходит, крестясь. Царевич Иван уходит последним, не оборачиваясь.

ЦАРЬ
(Фёдору, мягче)
Ты, Феденька, иди тоже.
Фёдор крестится и тихо уходит.
КОНЕЦ ПЕРВОЙ СЕРИИ
24.ЗАСТАВКА СЕРИАЛА
Появляется название серии:
2 СЕРИЯ
ВОЛКИ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.